

Г. АЛЕКСАНДРОВ

**О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**Отдел пропаганды и агитации Вологодского Обкома ВКП(б)
ВОЛОГДА 1942**

Ответственный за выпуск *А. К. Злоидова.*

ГЕ14406. Поступило в набор 8/V 1942 г. Подписано к печати
16/V 1942 г. Формат 60×90. Печ. л. 2¼. Зн. в п. л. 36000
Тираж 5000. Зак. 1574.

Вологда, тип. изд-ва „Красный Север“, ул. К. Маркса, 70.

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Уже много месяцев в мире нет более значительных событий, чем военные действия на советско-германском фронте. И это правильно не только для воюющих государств, но и для всех народов. От исхода происходящей борьбы зависит судьба всех народов и государств, их развитие на ближайший исторический период. Вот почему с таким пристальным вниманием следят и будут следить за нашей борьбой народы всего мира.

В начале советско-германской войны некоторая часть международного общественного мнения недооценила всемирноисторическое значение военных действий между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Не прошло и нескольких недель, как стало ясно, что борьба Советского Союза против гитлеровской Германии имеет важнейшее общемировое значение. Вокруг Советского Союза объединяется для борьбы против гитлеровской Германии огромное большинство государств и народов земли. Отныне любые события, происходящие в том или ином государстве на международной арене, расцениваются главным образом в связи с советско-германской вой-

¹ Доклад, прочитанный в марте 1942 года для энской части Красной Армии.

ной, ибо именно она решает настоящее и будущее всех народов. Понятно поэтому великое значение развернувшейся в наши дни борьбы, а также ленинско-сталинское понимание разворачивающихся ныне исторических событий.

К началу советско-германской войны у гитлеровской Германии уже было много противников. Но такого, который смог бы противопоставить немецко-фашистской армии свою, не менее, а более мощную армию, который и в военном и в политическом отношении обладал бы большей силой, чем гитлеровская Германия, который представлял бы и защищал будущее всех народов,—такого противника гитлеровская Германия не имела до 22 июня 1941 года. Если к началу советско-германской войны гитлеровская Германия уже была ненавистна многим десяткам миллионов людей, то после вероломного нападения на Советский Союз ее смертельными врагами стали новые сотни миллионов людей. Теперь большинство населения земли могло бы повторить известную характеристику прусского реакционера, данную великим русским писателем Салтыковым-Щедриным.

„Смотрите, как твердо он ступает по негодяйской стезе и какими неизреченно-бесстыжими глазами взирает на все живущее,—говорил Щедрин.—Ограниченность мысли породила в нем наглость... Везде он является с открытым лицом, везде возвещает о себе: Вы меня знаете?—Я—негодяй! Я—ярмо, призванное раздавить жизнь! Я—позор, призванный упразднить убеждение, честность, правду, самоотвержение. Я—распутство, поставившее себе задачей наполнить вселенную гноем измены, подкупа, вероломства, предательства!“

Разве гитлеризм—не позор, и разве его недолгий путь не является негодяйской стезей?! Разве немецкий фашизм—не ярмо, призванное

раздавить свободную жизнь?! Именно позор, именно худшее из худших ярмо для всех порабожденных германским империализмом народов, в том числе и для самого немецкого народа.

Так, и только так рассматривают трудящиеся всех стран гитлеризм, это смрадное сборище отъявленных негодяев и оголтелых империалистов.

О переходе Красной Армии от активной обороны к наступлению на врага

В своем приказе от 23 февраля 1942 года товарищ Сталин говорил:

„В первые месяцы войны ввиду неожиданности и внезапности немецко-фашистского нападения Красная Армия оказалась вынужденной отступить, оставить часть советской территории. Но, отступая, она изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. Ни бойцы Красной Армии, ни народы нашей страны не сомневались, что этот отход является временным, что враг будет остановлен, а затем и разбит.

В ходе войны Красная Армия наливалась новыми жизненными силами, пополнялась людьми и техникой, получала на помощь новые резервные дивизии. И настало время, когда Красная Армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта. В короткий срок Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам один за другим удары под Ростовом на Дону и Тихвином, в Крыму и под Москвой. В ожесточенных боях под Москвой она разбила немецко-фашистские войска, угрожавшие окружением советской столицы. Красная Армия отбросила врага от Москвы и продолжает жать его на запад. От немецких захватчиков полностью освобождены Московская и Тульская области, десятки городов и сотни сел других областей, временно захваченных врагом“.

В нашей прессе достаточно писалось о первом этапе отечественной войны советского народа против немецких захватчиков, когда гитлеровские войска имели некоторые временные, относительные преимущества перед Красной Армией, имели потому, что неожиданно, внезапно, вероломно напали на СССР. Гитлеровская Германия полностью отмобилизовала свою армию; подтянула к фронту для введения в бой многочисленные резервы; перестроила все народное хозяйство для обслуживания фронта; приобрела большой опыт современного ведения войны с использованием танков, авиации, автоматического оружия, превратив свою армию целиком в кадровую.

Но прошло пять месяцев войны, и всех этих преимуществ у гитлеровской Германии не оказалось. Товарищ Сталин отметил в своем приказе ко дню Красной Армии, что теперь у немцев уже нет того военного преимущества, „которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского нападения“. А к тому времени, когда временные преимущества германской армии были исчерпаны, когда в действие вступили не случайные, не частные, временные преимущества, но основные факторы, определяющие исход нынешней войны,—тогда на советско-германском фронте произошел перелом и война вступила во вторую стадию. Новый этап советско-германской войны берет свое начало 6 декабря 1941 года.

История войн нового времени дала достаточно примеров, чтобы правильно судить о том, какое огромное значение имеет в разворачивании военных действий самый переход большой армии от обороны к наступлению. Выдающийся военный

деятель нового времени Наполеон заметил однажды, что в военных действиях особую трудность представляет именно этот переход. Он писал, что «переход от оборонительного положения в наступательное—одно из самых затруднительнейших действий на войне». Особенно это затруднительно в такое время, как наше, когда на ход войны влияет столько могущественных и противоречивых сил.

Чем же объясняется, что именно к концу ноября и началу декабря 1941 года создались реальные условия для изменения хода военных действий на советско-германском фронте в пользу Красной Армии? Дело в том, что именно к этому времени решающее воздействие на течение войны начали оказывать уже не случайные, а постоянно действующие факторы—прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армий, организаторские способности начальствующего состава. Теперь действуют, таким образом, не частные и временные, а коренные факторы—военный, экономический, внутриполитический, внешнеполитический. В отношении же этих основных факторов, влияющих на ход военных действий, преимущество имел уже Советский Союз, а не гитлеровская Германия. В действие вступила военная подготовленность страны—ее военные резервы в целом. Вступил в действие такой решающий фактор, как способность народного хозяйства к производству вооружения, к снабжению армии всем необходимым для ведения большой, длительной войны. Приобрел еще большее значение внутриполитический фактор, играющий огромную роль на всех стадиях войны, и особенно в условиях большой, длительной войны. Чем

больше длится война, чем дальше развивается ход событий от начала военных действий, тем большее значение для исхода войны приобретает внутривойсковой и моральный фактор. Вступил в действие и такой фактор, как взаимоотношения государства, начавшего войну, с другими государствами, то есть внешнеполитический фактор.

Когда в свои права вступили длительные, коренные факторы, предопределяющие ход и исход нынешней войны, тогда именно и наступил благоприятный момент для перехода Красной Армии от активной обороны к наступлению на врага. Такой момент и был исторически верно, стратегически гениально-точно, тактически непревзойденно оценен и выбран командованием Красной Армии, товарищем Сталиным.

Переход Красной Армии от активной обороны к наступлению нельзя было совершить ни раньше, ни позже этого времени. Именно в конце ноября — в начале декабря были исчерпаны временные преимущества гитлеровской военной машины. Именно к началу декабря стали приобретать решающее значение те основные факторы, которые повлияли на изменение военных действий на советско-германском фронте и которые решат исход настоящей войны. Товарищ Сталин — великий полководец нашего времени, творец нового военного искусства — глубочайшим образом взвесил сложившуюся к началу декабря обстановку. Он с величайшей точностью, всесторонне оценил возникшее в ходе войны соотношение сил, вскрыл наличие временных и постоянных факторов, действующих в нынешней войне, обнаружил тенденцию в развитии военных действий, учел все плюсы и минусы предстоящей борьбы, все шан-

сы на победу и определил время, когда от активной обороны советская армия могла перейти к успешному контрнаступлению на вражеские войска.

Товарищ Сталин раскрыл все своеобразие развития советско-германской войны. Уже в первый период войны он ясно предвидел общий путь и конкретное содержание дальнейшего развития военных действий и внешнеполитических отношений государств в ближайшее время. Это предвидение сыграло огромную роль в переходе советско-германской войны в новый этап, принесший Красной Армии исторические успехи в борьбе с гитлеризмом.

Наше время по своей сложности, противоречивости, разносторонности общественной жизни не имеет себе равного в истории человечества. Никогда еще в мировой истории такое огромное количество людей не стояло под ружьем, как теперь; никогда еще война не приобретала такого грандиозного размаха, чтобы буквально все народы и государства мира прямо или косвенно были втянуты в военные действия; никогда еще война не имела такого решающего значения для будущего развития человечества, как война между гитлеровской Германией и Советским Союзом; никогда еще международное положение не было столь чревато глубочайшими потрясениями и неожиданностями, как в наши дни. Только творчески руководствуясь марксистско-ленинской теорией и смело ее развивая, можно всесторонне ориентироваться в современности и активно воздействовать на нее. Такое развитие ленинизма в современных условиях и осуществляется в работах и выступлениях товарища Сталина в период отечественной войны. И наши кадры обязаны со всей тщательностью, пристально изучать характеристику нынешних общественных отношений, данную товарищем Сталиным.

Единственной исторически верной системой взглядов на общественные события является та, которая вполне подтверждается в ходе последующего развития общества. Новое подтверждение этому принесла нынешняя война. Известно, как точно было предсказано возникновение второй мировой войны большевистской партией, товарищем Сталиным. Известно также, что и ход советско-германской войны сложился именно так, как об этом говорил товарищ Сталин в своих выступлениях 3 июля, 6 и 7 ноября 1941 года. Совсем иное освещение военные действия на советско-германском фронте в первый период войны получили в значительной части мировой прессы, в том числе английской и американской.

В начале советско-германской войны часть газет и журналов Европы и США, высказываясь о перспективах, о ходе войны, о военной силе Красной Армии и советского государства, были полны противоречий. Но при всем разнообразии мнений, высказанных в первые дни войны, одно мнение, несомненно, господствовало, а именно, что Красная Армия якобы не сможет долго продержаться против гитлеровской армии. Некоторые видные военные деятели демократических стран заявляли в начале июля 1941 года, что СССР сможет продержаться еще максимум две-три недели. А что же говорить о наших недругах, которые были действительно заинтересованы в победе гитлеровской армии!

Известно, что многие европейские и американские обозреватели в августе — сентябре 1941 года строили сотни предположений и недоумевали, почему Красная Армия так долго не начинает контрнаступления против немецко-фашистских войск. И только, когда советские войска начали наносить немцам один удар за другим, они поняли великую мудрость сталинской стратегии. Так, например, английский корреспондент, побы-

вавший в СССР, на советско-германском фронте, писал в одной из своих корреспонденций: „Трудно переоценить терпение, обнаруженное русским генеральным штабом в те опасные дни, когда противник приблизился к Москве. Они выжидали в соответствии с доктриной Фрунзе (Фрунзе был русским Клаузевицем) до того момента, когда сила германского натиска обнаружила признаки падения, и тогда бросили в бой свои силы. Это озадачивает и поражает специалистов. Но так как специалисты постоянно ошибались с тех пор, как началась русско-германская война, то это меня не смущает. Россия разобьет Германию и сделает это в течение ближайших 12 месяцев“.

Следует заметить, что подобная оценка военного положения на советско-германском фронте к декабрю 1941 года была не единичным явлением в мировой прессе. Наиболее дальновидные журналисты демократических стран все более склонялись к этой точке зрения. Английское радио передавало, например, 12 января этого года: „Почти каждый день приносит нам известия о новых успехах русских войск. Нельзя не удивляться доблести и выдержке русских солдат, искусству Сталина и русского военного командования, добившихся того, что после шестимесячного отступления русская армия оказалась в состоянии сама перейти в контрнаступление. Сталин и русское высшее командование избрали исключительно удачный момент для этого контрнаступления. В самый разгар зимы германская армия вынуждена откатываться назад под ударами русских войск“.

Так оценило общественное мнение Англии и в значительной степени США начало контрнаступления Красной Армии.

По мере того как советско-германская война развивалась, и особенно по мере развертывания контрнаступления Красной Армии, происходит переоценка ценностей. Получает преобладание то

общественное мнение, которое убеждено в силе Красной Армии, которое верит в победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

Таким образом, мировая печать самым ходом советско-германской войны, самой жизнью была принуждена оставить свое прежнее воззрение и принять в ряде важных, коренных вопросов точку зрения советского народа, нашей партии, высказанную товарищем Сталиным еще в самом начале советско-германской войны.

Красная Армия продолжает теснить гитлеровские войска на запад

Товарищ Сталин говорил, что целью войны Советского Союза против гитлеровской Германии является — освободить наши народы, нашу территорию от немецких оккупантов, а также помочь народам оккупированных немцами западноевропейских стран избавиться от гитлеровского ига, от немецко-фашистских угнетателей и самим решить вопрос о собственной судьбе. Более же близкие военные и политические цели контрнаступления Красной Армии, из которых в конечном итоге складывается достижение основных целей в этой войне, очевидны: о них дает ясное представление ход наступательных операций Красной Армии против гитлеровских войск.

Первым и самым важным результатом зимней кампании Красной Армии является срыв всех политических, военных и экономических планов командования гитлеровской армии. Гитлеровцы не только не сумели выполнить свой сумасбродный план завоевания Советского Союза, но они были отброшены от подступов к Москве на далекое расстояние, понеся тягчайшие потери в людях и технике. В труднейших условиях суровой зимы 1941—1942 года Красная Армия, прочно захватив инициативу в свои руки, нанесла немец-

ким войскам удары такой силы, которые поколебали основы немецкой военной машины, навсегда положили конец мифу о непобедимости их армии и подготовили почву для разгрома гитлеровской армии в этом году.

Не сумев достигнуть своих разбойничьих целей, немецкое командование предполагало зимой 1941—1942 года залечить раны, полученные в советско-германской войне, отвести основную массу войск на более спокойные зимние квартиры, преформировать и подготовить к весенне-летним боям 1942 года свое выдохшееся, истекающее кровью, голодное и вшивое войско. Красная Армия сорвала и этот план гитлеровцев. Перейдя в контрнаступление против немецко-фашистских войск, советские войска отбросили немцев на запад, освободили более 11 тысяч населенных пунктов, в том числе свыше 60 городов, принудили гитлеровское командование втянуть в тяжелые, изнурительные зимние бои всю немецкую армию, лишили немцев возможности отсидеться от войны до весны и лета 1942 года, спутали тем самым и свели на-нет главный стратегический замысел главного командования немецкой армии. Таков второй несомненный результат действий Красной Армии за последние месяцы.

Нельзя достигнуть основной цели нашей борьбы — освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов, — не разбив, не истребив гитлеровские войска. И с этой точки зрения военные операции, предпринятые Красной Армией в декабре—марте, имеют огромное значение для предстоящей борьбы, для исхода войны. Так, например, известно, что за небольшой период времени, с 6 декабря 1941 года по 15 января 1942 года, немцы потеряли только убитыми около 300 ты-

сяч солдат и офицеров. Одновременно у гитлеровцев нашими частями было захвачено 4801 орудие, 3071 миномет, до 8 тысяч пулеметов, до 15 тысяч автоматов, свыше 90 тысяч винтовок, 2776 танков, более 300 бронемашин, 33 640 автомашин и огромное количество других трофеев. С 15 января по 1 апреля, то есть за два с половиной месяца, немцы понесли еще большие потери в людях, чем в первый период наступления Красной Армии.

Таким образом, и третья цель контрнаступления Красной Армии — истреблять живую силу и технику врага и тем самым ослабить гитлеровскую армию, подготовить почву для нанесения ей таких ударов, от которых она уже не могла бы оправиться, — эта цель в ходе военных действий успешно осуществляется. Немцы в приказах, письмах, дневниках вынуждены признавать факт огромных потерь своей армии. Это говорит само за себя. Большое значение в ходе войны сыграют также окружение и постепенная ликвидация крупных вражеских группировок, которые осуществляет Красная Армия в эти дни.

За время войны против Советского Союза немецко-фашистская армия к началу декабря 1941 года продвинулась на восток и создала непрерывную линию фронта с выдвинутыми вперед клиньями — исходными трамплинами для предполагаемого наступления весной и летом 1942 года. Эта линия фронта была основательно укреплена немцами.

За время своего контрнаступления Красная Армия отбросила врага на запад, раздробила непрерывный фронт, созданный немцами, на отдельные участки, лишённые взаимодействия на флангах, глубоко вклинилась в обо-

рону противника, создала благоприятные в стратегическом и тактическом отношениях условия для успешного проведения военных операций 1942 года. Это обстоятельство уже сейчас играет большую роль в военных действиях. Еще большую роль оно сыграет в предстоящих боях.

Товарищ Сталин говорил, что „не далек тот день, когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым, и на всей Советской земле снова будут победно реять красные знамена“.

Следовательно, Красная Армия за время наступательных действий с 6 декабря 1941 года успешно ликвидирует важный военный результат немецкой армии, достигнутый ею в первый период советско-германской войны: исходные стратегические позиции для прыжка к сердцу страны, для захвата средней полосы советских земель с многочисленными городами, селами, промышленными, транспортными и культурными сооружениями.

Задача Красной Армии на нынешнем этапе советско-германской войны состояла не только в нанесении ударов по действующим в настоящее время гитлеровским войскам. Учитывая, что эта война долгая, затяжная, в которой истощение ресурсов противника играет решающую роль, надо было также военными действиями зимой 1941—1942 года уменьшить силы и возможности противника в будущих сражениях весной и летом этого года. Красная Армия достигла и этого результата. Немецко-фашистские войска, стремясь удержать линию Фронта теми силами, которые были в их распо-

ряжении, уже в декабре 1941 года не смогли этого сделать и были вынуждены в ходе военных действий вводить в больших количествах свои резервы, предназначавшиеся для продолжения войны весной и летом. Только в январе—феврале Гитлер бросил на советско-германский фронт около 30 дивизий из „весенних резервов“, в том числе 9 дивизий с территории Франции, одну из Дании, одну из Греции. Всего же немцы ввели в зимние бои несколько десятков свежих дивизий из резервов.

В результате наступления Красной Армии германская армия в морально-политическом отношении находится накануне катастрофы. У солдат и офицеров исчезла былая спесь, уверенность в успехе немецкого оружия. Надломлен и подорван их боевой дух. Такое коренное изменение морального состояния многомиллионной немецкой армии, с боями успешно прошедшей почти через всю Западную Европу, произошло в результате невиданной силы удара советских войск, разгрома большинства кадровых пехотных, моторизованных и бронетанковых дивизий гитлеровской армии. Таков еще один несомненный результат зимнего контрнаступления Красной Армии против немецко-фашистских войск.

Нельзя пройти также мимо того обстоятельства, что контрнаступление Красной Армии породило в гитлеровской армии глубочайший кризис военно-политического руководства. Гитлер был вынужден сместить значительное количество старых генералов и самого главнокомандующего генерала Браухича, а себя назначить на его пост. Из истории войн известно, что такие кризисы военно-политического руководства крупных армий наступали только после серьезных поражений этих армий в большой войне.

Таким образом, зимой 1941—1942 года Красная Армия сорвала планы гитлеровцев по захвату Москвы, Ленинграда, Донбасса, Кавказа и всей центральной части России; разгромила отборные кадровые части гитлеровской армии под Москвой; освободила от оккупантов огромные территории более чем с 11 тысячами населенных пунктов; истребила до миллиона гитлеровских солдат и офицеров, не считая того, что немцы потеряли огромное количество ранеными,—еще более обескровив врага; ликвидировала попытку немцев отсидеться зимой в более или менее спокойных условиях с тем, чтобы весной и летом 1942 года, отдохнув и переформировавшись, вновь двинуться на восток; принудила Гитлера ввести в бой несколько десятков дивизий из „весенних резервов“, подточив силу и уменьшив возможность наступательных действий немцев в будущем; развеяла созданную гитлеровцами легенду о непобедимости немецко-фашистских войск; надломила и подорвала их моральный дух, вызвала кризис военно-политического руководства германской армии.

В то же время опыт боевых действий зимой 1941—1942 года в огромной мере поднял боеспособность и силу Красной Армии, дал ей необходимую закалку для современного ведения войны, воспитал в нашей армии многие тысячи отважных героев, научившихся умело бить немецко-фашистских оккупантов.

Всем этим и объясняется тот факт, что мировая пресса нейтральных и демократических государств, склонявшаяся в начале войны к тому мнению, что перевес сил находится на стороне гитлеровской армии, затем круто изменила оценку военных действий на советско-германском фронте и также изменила оценку советской и германской армий.

Так, например, шведская газета „Гетеборгспостен“ 18 марта в передовой статье пишет:

Гитлер еще раз обещал разгромить советскую армию. Мир ждет. В прошлом году он видел гигантское напряжение сил Германии, однако наступление закончилось полным провалом. Немцы спешно перестроились и перешли от наступления к обороне. Они никак не ожидали, что русские поведут зимой такое сильное наступление. Они надеялись на возможность вести оборону слабыми силами, надеялись на отдых, который дал бы им возможность реорганизовать армию. Для этого они создавали зимнюю линию. Все эти надежды рухнули. Немцам пришлось пустить в бой большое количество войск, отведенных в тыл на отдых. Русские достигли важных железнодорожных линий, ведущих в Эстонию и Латвию, в Северную Польшу. Сила советского наступления заставила немцев изменить свое мнение относительно состояния ресурсов русской военной промышленности и сырьевой базы СССР. Немцы открыто признают, что они ошиблись, полагая, будто СССР зависел полностью от ресурсов, имевшихся в потерянных областях. Сейчас, готовясь к весне, немцам пришлось понизить качественные требования к германским войскам, чтобы набрать необходимое количество солдат^а.

Так оценивает нейтральная шведская газета положение дел на советско-германском фронте в настоящее время.

Испытав на себе могучие удары Красной Армии, командование германской армии на протяжении зимы неоднократно изобретало различные версии по поводу тяжелых неудач своих войск на советско-германском фронте. Минувшей осенью гитлеровцы пытались объяснить неудачи своего осеннего наступления осенней распутицей; тяжелые поражения и потери зимой объясняли глубоким снегом и лютыми русскими морозами; военные неудачи, начавшиеся весной 1942 года, объясняют наступившей „весенней оттепелью“.

Нет нужды говорить о том, что подобного рода объяснения одно другого нелепее. Всем понятно, что осенние, зимние и весенние условия ведения войны создавали одинаковую обстановку как для немецких, так и для советских войск. И все же Красная Армия имела зимой этого года несомненные большие военные успехи, гитлеровская армия в это же время терпела несомненные серьезные военные поражения. Всякие подобные „географические“ выдумки у гитлеровцев не помогли, да и не могли помочь им выпутаться из той трясины лжи, в которую они сами себя загнали.

Гитлеровская пропаганда выкинула в последнее время еще один трюк. В результате контрударов, нанесенных гитлеровцам Красной Армией, немецкое командование стало жаловаться на то, что советско-германская война ведется-де в особых условиях, что русские будто бы воюют „не по правилам военного искусства“. И это смеют заявлять немецко-фашистские мерзавцы, не считающиеся ни с какими международными нормами и правилами ведения войны, истребляющие мирное советское население и все уничтожающие на своем пути!

На глупую выдумку немецко-фашистской пропаганды можно ответить только словами Льва Николаевича Толстого, который говорил по поводу борьбы русского народа с нашествием французов в 1812 году: „Благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передают ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью“.

Как бы ни неистовствовали гитлеровцы в своей звериной злобе к советскому народу, какие бы варварские способы ведения войны они ни применяли, судьба их predetermined историей и реальным соотношением сил в советско-германской войне. По мере развертывания войны все более ощутимым будет перевес в силах на стороне советских войск. Нашей была зима 1941—1942 года. Нашими будут весна и лето этого года!

О так называемом весеннем наступлении немцев

Еще в начале этой зимы командование гитлеровской армии успокаивало население Германии и свое отощавшее и замерзшее воинство тем что зима в России непродолжительна, что за нею последуют весна и лето 1942 года, когда немецкие войска вновь смогут перейти в наступление на советско-германском фронте. Но по мере приближения весны пыл гитлеровской пропаганды начинает постепенно угасать. Германское информационное бюро, вместо того чтобы радоваться наступлению весны, стало вдруг жаловаться, что весенняя оттепель не дает-де возможности развернуть широкие военные операции. Однако гитлеровцы все еще продолжают истерически кричать о „весеннем наступлении“. Перед тем как браться в новую авантюру или провокацию, они всеми средствами создают атмосферу неясности и неуверенности на границах Турции, шантажируют в Средиземноморском бассейне, подтягивают войска на советско-германский фронт и т. д. Стремясь вновь обеспечить себе преимущества, вытекающие из неожиданного развертывания военных действий, гитлеровская Германия создает у каждой из стран, могущих ожидать ее нападения, впечатление, что именно против нее последует главный удар.

Гитлеровцы стремятся использовать наступление весны и лета не только в военных, но и в по-

литико-пропагандистских целях. Уверяя немецкого обывателя в том, что весна и лето 1942 года принесут Германии новые военные успехи, гитлеровцы пытаются тем самым подбодрить население Германии, заставить его продолжать работать для фронта, безропотно переносить все возрастающие лишения и страдания. Но этим не исчерпывается цель гитлеровской пропаганды в связи с „весенним наступлением“.

Демагогическим шумом о предстоящем наступлении Гитлер и его клика стремятся удержать в повиновении своих вассалов и „союзников“: Италию, Финляндию, Венгрию, Румынию, — которые все более и более упираются и не хотят кидаться в неминуемую пропасть вместе с фашистской Германией. Шум, поднятый гитлеровцами в связи с так называемым весенним наступлением, имеет и еще одну цель: запугать своих противников, сломить их волю к борьбе, подорвать их уверенность в собственных силах. Вполне понятно, что все эти расчеты гитлеровской пропаганды не достигают и не достигнут цели. Народы Европы прекрасно научились разгадывать смысл брехни и провокаций гитлеровцев.

Несомненно, конечно, что под шум лживой прессы, под истошные вопли немецкого радио германское командование развернуло большие приготовления к предстоящим сражениям весной и летом этого года, задавшись целью добиться серьезных успехов в войне. Готовясь к новым провокациям, немцы перебрасывают часть своих воздушных и десантных сил на Крит и в Африку, сосредоточивают войска в Болгарии, на границе с Турцией, собирают значительные массы танков, самолетов, автомашин, призывают в армию новые контингенты возрастов, оттягивают свои дивизии из оккупированных стран в Германию и на „Восточный фронт“, заменяют мужской труд женским в промышленности и транспорте, ввозят в Гер-

манию новые сотни тысяч иностранных рабочих, наносят на своих „союзников“, чтобы они поставили больше пушечного мяса для предстоящих военных действий, пытаются формировать наемные легионы из французов, бельгийцев, испанцев и т. д.

Все эти приготовления к военным действиям весной в значительной мере обесценены и подорваны тем, что уже зимой Красная Армия измотала и обескровила немецко-фашистскую армию.

Дипломатический обозреватель газеты „Таймс“ заметил, например, по поводу подготовки гитлеровской Германии к „весеннему наступлению“:

„Гитлер надеялся иметь свыше 3 миллионов прекрасно обученных и хорошо отдохнувших солдат для того, чтобы бросить их в весеннее наступление, но теперь он может рассчитывать разве лишь на 1½ миллиона человек. Ему пришлось также сильно поуменьшить свои резервы танков и горючего. Тем временем бои на фронтах продолжаются. Согласно поступающим из Германии сведениям, после первого шока, полученного в результате русского наступления в декабре 1941 года, настроение немцев еще более понизилось. Зима не принесла обещанной Гитлером спокойной стабилизации фронта, и теперь германский народ должен считаться с перспективой того, что, независимо от событий на поле боя, Германии придется потерять по меньшей мере еще 5 миллионов человек. С другой стороны, русские создали обученные резервы в безопасных местах Урала и Сибири. Все это заставляет предполагать, что Гитлер попытается снова добиться успеха, начав ожесточенную атаку вдоль Черноморского побережья в надежде достичь нефти“.

Эти замечания дипломатического обозревателя влиятельной английской газеты не лишены интереса.

В современной борьбе народов за свою свободу и государственную независимость война Со-

ветского Союза против гитлеровской Германии играет решающую роль. Основная тяжесть всей борьбы современного человечества со своим злейшим врагом — гитлеризмом — легла на плечи народов Советского Союза, его армии. Каждый трудящийся, каждый гражданин нашей великой страны должен ясно понимать, что предстоят огромные трудности еще в нынешней борьбе, должен идти на жертвы, отдавать все силы и знания для ускорения победы над врагом. Мы не должны забывать, что гитлеровская Германия делает еще раз отчаянную попытку добиться успеха, бросив против нас все свои вооруженные силы. Однако опыт показал, что советский народ этим не запугаешь. Он смело смотрит в глаза опасности и предпринимает нужные меры для ее ликвидации. Это следует сейчас сказать, тем более, что так называемое весеннее наступление немцев имеет свои весьма слабые стороны.

В чем же состоят они, эти слабые стороны военных приготовлений гитлеровской Германии к весне и лету этого года?

Первое. Потеряв на советско-германском фронте много миллионов солдат и офицеров, гитлеровская Германия уже не может продолжать войны против Советского Союза только одними своими людскими резервами. Она вынуждена все более прибегать к помощи своих вассалов и „союзников“, а это ставит ее постепенно в зависимость от них. Да и сами „союзники“ Германии без особого желания выполняют приказы Гитлера и его преступной шайки. Все они имеют старые счеты между собой и с немцами. Все они ожидают случая урвать долю побольше из награбленных территорий, а при случае взять за глотку самого хозяина. К тому же (и это будет приобретать в ходе войны все большее значение) народы зависимых от гитлеровской Германии стран не желают воевать за чуждые им интересы. Население этих

стран все чаще ставит вопрос, о котором так прекрасно сказал Маяковский:

„Гремит и гремит войны барабан.
Зовет железо в живых втыкать.
Из каждой страны
за рабом раба
бросают на сталь штыка.
За что?
Дрожит земля
голодна,
раздета.
Выпарили человечество кровавой баней
только для того,
чтоб кто-то
где-то
разжился Албанией.

Когда же встанешь во весь рост
ты,
отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
За что воюем?“

Все это не может не сказаться на состоянии вооруженных сил Германии и на возможности ее армии продолжать успешную борьбу.

Второе. В смысле военной подготовки и морально-политической стойкости гитлеровская Германия не располагает более такой армией, как в начале советско-германской войны. Теперь эта армия стала необычайно пестрой по своему составу, боеспособности, подготовке. Эта армия морально и политически надломлена. Нынешний гитлеровец испытал всю горечь поражений. Он все более задумывается над причинами войны, над тем, что, собственно, он может получить от нее. Немецкие солдаты и офицеры все чаще рассуждают так, как это делал капитан 2-й немецкой армии Курт Нагель, убитый на одном из участков Западного фронта. В письме к жене Лизель от

10 декабря 1941 года он писал: „Это так печально, когда видишь, что наши лучшие войска истекают кровью. Судьба так хотела, чтобы величайшая трагедия мира нашла здесь свое начало и свой конец. Я все еще не могу поверить в это, но таков голый факт. Смерть и разложение ввергли наши войска в пропасть“.

Такие печальные размышления — не единичный пример. Это теперь стало правилом в гитлеровской армии. Вот характерный факт. В одном из лагерей для военнопленных в СССР 386 военнопленным немцам была дана анкета с рядом вопросов, на которые пленные солдаты и офицеры дали совершенно откровенные ответы, ибо эта анкета была анонимной, без подписи. На вопрос „Верите ли вы в победу Германии?“ из 386 солдат и офицеров только 140 дали положительный ответ, 119 человек ответили „нет“ и 127 — „не знаю“. На вопрос „Кто должен править в Германии после войны?“ только 90 человек проголосовали за Гитлера, 149 человек ответили „народ“, а 147 — „безразлично“. Этот факт, как и десятки тысяч других, говорит о начавшемся разложении гитлеровской армии. Весенняя и летняя военные кампании, как бы ни развернулись они на отдельных участках фронта, не могут закончиться в пользу Германии.

Третье. Предстоящие весна и лето 1942 года для гитлеровской Германии менее благоприятны и в международном отношении. Начиная войну против Советского Союза, немецко-фашистская армия не встречала на поле битвы других серьезных противников в лице крупных демократических государств. В этом году положение серьезно изменилось. Дело не только в значительном военном, политическом и экономическом ослаблении „союзников“ Германии, но и в том, что союзники Советского Союза полным ходом развернули подготовку к предстоящим военным действиям в Ев-

ропе, создали большие армии, организовали у себя в широких масштабах производство современного военного снаряжения и готовятся принять участие на поле боя в борьбе с общим врагом. Следовательно, и в этом отношении силы гитлеровской Германии уменьшились, а силы Советского Союза окрепли и возросли.

Немецкой армии нанесены тяжелые удары. Но товарищ Сталин учит партию, советский народ быть и дальше начеку:

„Было бы однако непростительной близорукостью успокаиваться на достигнутых успехах и думать, что с немецкими войсками уже покончено. Это было бы пустым бахвальством и зазнайством, недостойным советских людей. Не следует забывать, что впереди имеется еще много трудностей. Враг терпит поражение, но он еще не разбит и — тем более — не добит. Враг еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет терпеть поражение, тем больше он будет звереть. Поэтому необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом. Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность, работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов“ (Сталин).

Таким образом, в предстоящие месяцы развернутся сражения еще больших масштабов, чем до сих пор. Гитлеровская Германия готовится восполнить свои потери на советско-германском фронте и бросить в бой все, чем она располагает. Лето 1942 года имеет решающее значение для нанесения смертельного удара фашистской Гер-

мании, для разгрома немецкого империализма. Это знает Гитлер и потому готовится принести в жертву своим разбойничьим, кровавым планам новые миллионы немцев. Это прекрасно знаем мы и потому вместе со всеми свободолюбивыми народами готовимся нанести губительный, смертельный удар гитлеровским полчищам.

О втором фронте в Европе

В докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин указал на то, что в Европе безусловно должен появиться второй фронт против гитлеровской Германии. Ход развития советско-германской войны и взаимоотношения крупнейших государств мира складываются таким образом, что возможность открытия второго фронта в Европе становится все более и более реальной и неизбежной.

Известно, что за три месяца до вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, в марте 1941 года, представитель министерства иностранных дел Германии сделал официальное сообщение иностранным корреспондентам о том, сколь губительно для Германии в прошлых войнах было наличие двух и более фронтов. Немецкое правительство заявило тогда, что Германия в прошлых войнах терпела поражения именно потому, что боролась на два фронта. Впрочем, об этом в течение многих десятилетий писали все крупнейшие военные теоретики и общественные деятели Германии.

Известный немецкий знаток военной истории генерал Мольтке писал, например, о войне Германии с Россией: „Не смейте залезать в безбрежные пространства Восточной Европы. Бойтесь силы сопротивления России“. Об этом же писал в свое время военный мыслитель XIX века немец Клау-

зевии. Он считал русскую территорию неуязвимой для нападающей стороны и отмечал, что „Россию невозможно победить“. Эта точка зрения была широко распространена в руководящих военных кругах Германии. И даже стоящий близко к Гитлеру генерал Хорст фон Метч в своей книге о Великобритании указывал:

„Колоссальные территории Советского Союза и сегодня так же неуязвимы, как и раньше. К тому же вступает в действие новый фактор, именно то, что теперь эта страна является независимой в своем военно-хозяйственном потенциале; ее человеческие ресурсы неисчислимы. Все эти обстоятельства являются нашим военно-материальным пассивом по отношению к Советскому Союзу. Этот наш минус в современных условиях усугубляется еще тем фактом, что военная авиация Советского Союза выросла в неимоверной степени“.

Понятно, что если крупнейшие немецкие военные деятели предостерегали ввязываться в войну с одной Россией, то нечего и говорить, сколь опасаются гитлеровцы открытия второго фронта в Европе. Весь исторический опыт в этом вопросе — против Германии. Это и понятно. Пока Германия действует на каком-либо одном фронте, как, в частности, теперь — лишь на советско-германском фронте, она может бросить против Советского Союза почти девять десятых всех своих вооруженных сил, используя против одной страны всю высокоразвитую военную индустрию Западной Европы. Наличие второго фронта в Европе коренным образом меняет дело. Силы Германии сразу же рассредоточиваются. Ее промышленность перестает удовлетворять потребности войны. Ее сырьевые источники и ресурсы становятся наиболее уязвимым пунктом. Ее людские резервы неспособны к продолжительной борьбе на два фронта.

Гитлеровская армия — одна из крупнейших на европейском континенте. В Европе только Со-

ветский Союз может противопоставить и уже противопоставил ей свою, более сильную армию. Нанести поражение гитлеровской армии можно только в Европе. Понятно отсюда, какое значение приобретает для разгрома гитлеровской военной машины открытие второго фронта в Европе.

В августе—ноябре 1941 года большая часть всей английской и американской прессы весьма сдержанно выступала по поводу второго фронта, а многие журналисты публично выступали против открытия второго фронта в Европе. Ряд влиятельных политических деятелей Англии и Америки считал невозможным начать вооруженное выступление против Германии в Европе. Это объяснялось многими причинами, в частности тем, что Англия незадолго до этого пережила ряд серьезных неудач в войне против Германии, а ее сухопутная армия не была развернута и подготовлена для наступательных операций против немцев. Постепенно положение дел с подготовкой англичан и американцев к активным военным действиям против гитлеровской Германии менялось. Английский воздушный флот окреп и вырос. Сухопутная армия Великобритании превратилась в мощную и хорошо вооруженную силу. Если к тому же иметь в виду, что Красная Армия перешла в контрнаступление на врага и стала наносить гитлеровцам один удар за другим, то понятно, насколько благоприятно сложилась обстановка для того, чтобы союзные с нами демократические государства приступили к энергичной военной помощи Советскому Союзу, к активным военным операциям против гитлеровской Германии.

Начиная с декабря—января общественное мнение, пресса Великобритании и США стали постепенно все более склоняться к необходимости открытия второго фронта в Европе. Английская и американская пресса уже не отвергает с по-

рога самую идею создания второго фронта в Европе. Она обсуждает практическую возможность, историческую настоятельность и необходимость развернуть широкие наступательные операции против гитлеровской Германии уже в 1942 году. Известный английский военный деятель генерал Фуллер, анализируя вопрос о выборе наилучшего пункта для открытия второго фронта, пишет в газете „Санди пикчуриэл“:

„Передо мной поставлена следующая проблема: Западный фронт должен быть открыт нами либо на побережье Ламанша (от Текселя до Бреста), либо в Норвегии, Дании или Италии. Какое преимущество имеет каждый из этих пунктов? Все, что я могу заявить, это: во-первых, цель заключается в оттягивании с Восточного фронта наибольшего количества германских сил; во-вторых, вряд ли больше полумиллиона английских войск может быть выделено для службы за пределами страны, и, в-третьих, необходимо наличие судов, которые могли бы перебросить эти войска на расстоянии 200 миль в 20 дней, на 500 миль в 30 дней и на 2 тысячи миль в 60 дней. Побережье Ламанша представляет наибольшие шансы на успех, потому что находится в радиусе действия наших истребителей, базирующихся на Англию, во-вторых, требует наименьшего количества судов и военно-морского эскорта и, в-третьих, охватывает жизненно важный для Германии район. Если бы у нас была какая-либо другая цель, помимо оттягивания германских войск из России, тогда Норвегия могла бы оказаться выгодным пунктом для нападения. Что касается Дании, то я не вижу там преимуществ. То же самое относится и к Италии, если только мы не оккупируем Тунис“.

Другая английская газета, „Дейли мейл“, рассматривая вопрос об открытии второго фронта, пишет:

„Наилучший путь для поражения Германии— это самим избрать поле боя, а не быть вечно вынужденными бороться там, где этого хочет противник. Возможно, что в прошлом году нельзя было вторгнуться в Европу. Если и в этом году, когда Америка находится на нашей стороне, подобное вторжение невозможно, то мы в чем-то сильно заблуждаемся. Если весной 1940 года было возможным эвакуировать из Дюнкерка 30 дивизий без снаряжения, то неужели два года спустя невозможно высадить 50 дивизий с полным снаряжением? Может быть, будут указывать, что английская армия еще далеко не полностью экипирована и безусловно должна еще оставаться в Англии, прежде чем начать предприятие на континенте. Подобные аргументы вполне логичны. Но обычно они являются следствием боязливости и осторожности, а не разума. В свое время немцы смогли выставить 12 миллионов солдат, из которых 6 миллионов—первой линии. По умеренным подсчетам, они потеряли 5 миллионов. Таким образом, в Германии остается 7 миллионов солдат, из которых меньше половины—первой линии. Русские могут отвлечь на себя 4 миллиона солдат. 1½ миллиона германских солдат прикованы к Юго-восточной Европе. Остальные рассеяны по оккупированной Европе. От германских военно-воздушных сил осталась одна тень. Народы оккупированных стран стали более организованы и прониклись жгучей ненавистью к противнику. Таким образом, складывается мощная комбинация факторов в нашу пользу. При этих обстоятельствах оказывается, что вторжение в Западную Европу есть единственный путь, открытый для Англии“.

Мнение, высказанное генералом Фуллером и военным обозревателем газеты „Дейли мейл“, представляет особый интерес еще и потому, что оно выражает взгляды довольно широких кру-

гов английской и американской общественности. В этом можно убедиться на основании анкеты, которую провел Английский институт общественного мнения в конце марта этого года. Институт разослал разным слоям английского общества анкету, один из важных вопросов которой гласил: „Что, по-вашему, более правильно в этом году: продолжать ли оборонительную тактику или перейти к наступательной войне?“ Характерно, что почти девять человек из каждых десяти ответивших на эту анкету высказались за наступательную войну. 23% всех опрошенных людей вообще воздержались от ответов, 67% высказались за наступление и только 10%—за сохранение оборонительной тактики. Многие отвечавшие на этот вопрос делали приписку, что оборонительная тактика не принесла чего-либо хорошего для Англии, что англичане должны перейти в наступление для того, чтобы выиграть войну, и что сейчас, когда Германия ведет с Россией борьбу не на жизнь, а на смерть, наиболее подходящий момент для перехода англичан к наступлению. Другой вопрос анкеты гласил: „Удовлетворяет или не удовлетворяет вас метод ведения войны правительством?“ Английская газета „Ньюс кроникл“ указывает, что только 35% опрошенных утвердительно ответили на этот вопрос, 50% заявили, что они не удовлетворены, остальные отвечали так: „Правительство недостаточно энергично, оно слишком расхлябанно, слишком медленно, допускает слишком много разговоров и мало действует“. Любопытно, что передовица „Ньюс кроникл“, посвященная результатам анализа этой анкеты, заканчивается словами Кромвеля: „Действуйте живее, не пренебрегайте никакими средствами“.

Правда, еще и до сих пор в Англии и США находится немало людей, живущих под грустным впечатлением Дюнкерка и Сингапура. Однако

этим людям, может быть, справедливо напомнить слова великого французского полководца: „В решительных случаях бывают моменты, когда победа требует жертвы и когда приходится сжечь корабли свои. Если бы военное искусство состояло в том, чтобы всегда принимать безопасное положение, то слава сделалась бы достоянием посредственных людей“.

Таким образом, в общественном мнении союзных нам государств, хотя и медленно, но, несомненно, увеличивается число сторонников открытия второго фронта в Европе. Некоторые государственные деятели союзных нам стран, например глава польского правительства генерал Сикорский, считают, что создание второго фронта в Европе имеет для Англии и Америки даже большее значение, чем для Советского Союза. И в этом есть определенный смысл. Для Великобритании и США приобретает огромное историческое значение выступление против гитлеризма именно в тот решающий момент, когда Советский Союз наносит удар за ударом военной машине Гитлера, когда уже в этом году складываются реальные шансы на победу над гитлеризмом. В этом смысле для Англии и Америки необходимость открытия второго фронта против гитлеровской Германии неумолимо приближается.

* * *

Десять месяцев длится советско-германская война. За это время мир был свидетелем сражений, которых не знала история войн. За сравнительно короткое время в бой были введены многочисленные военные средства, которыми располагали два крупнейших государства Европы. Теперь уже вполне выявились реальные силы воюющих государств, а также вся та сложная современная военная техника, которая пущена в ход в невиданных до сих пор масштабах для достижения победы.

В советско-германской войне теперь явственно выделяются определенные этапы. Первый период советско-германской войны был характерен тем, что гитлеровская Германия, воспользовавшись рядом временных преимуществ, которые возникли для нее в результате неожиданного, вероломного нападения на Советский Союз, достигла некоторых военных успехов. Красная Армия в тот период, мобилизуя свои силы, развертывая свои резервы, приобретая необходимый боевой опыт, вводя в действие свою военную технику и перестраивая народное хозяйство для обслуживания фронта, с боями отступала, ставя цель задержать и возможно более измотать противника, истребить его живую силу и технику.

Второй этап советско-германской войны характерен тем, что Красная Армия, ликвидировав временные преимущества немецко-фашистской армии, перешла в начале декабря 1941 года от активной обороны к наступлению на вражескую армию. Она стала теснить противника на запад, освобождая советскую территорию от немецких захватчиков и нанося врагу столь сокрушительные удары, что они надломали военную и морально-политическую мощь гитлеровской Германии. Это период серьезных успехов Красной Армии в советско-германской войне и крупных военных поражений гитлеровской армии. Это период развертывания могучих всоруженных сил советской державы, подготовки демократических свободолюбивых народов к активной вооруженной борьбе с гитлеризмом, а в целом это период подготовки для нанесения смертельных ударов врагу.

Из зимней военной кампании Красная Армия вышла с честью: она впрах развеяла гитлеровскую легенду о непобедимости немецко-фашистской армии и завоевала заслуженную славу одной из сильнейших армий мира.

Теперь предстоит следующий, решающий этап советско-германской войны. В действие вступают силы Красной Армии, обогащенные большим опытом ведения современной войны, уже нанесшие врагу ряд тяжелых поражений. Условия для продолжения войны складываются все более благоприятно для Советского Союза и наших союзников. Завоеваны предпосылки для разворота военных действий против врага в еще более грандиозных масштабах, чем за время зимней военной кампании. Предстоящая борьба весной и летом этого года с коварным и сильным хищником будет ожесточенной, долгой и кровопролитной. Мы готовы к этой борьбе. Советский Союз подготовил силы для того, чтобы в решающие месяцы 1942 года нанести врагу ряд таких ударов, от которых гитлеровская Германия не сможет больше оправиться. За зиму 1941—1942 года Красная Армия поставила гитлеровскую армию перед катастрофой. Нет сомнения в том, что эта катастрофа немецко-фашистской армии и гитлеровской Германии станет живой реальностью в предстоящих грандиозных сражениях.
